

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬ- СТВО

И.И. Лагунин

Градостроительный ансамбль Пскова на рубеже XV–XVI вв.

Исследователи псковского зодчества единодушны в том, что период после окончательного присоединения Пскова к единому централизованному государству отмечен печатью нового подъема. В архитектуре Пскова до 1533 г.¹, когда «*Божьим поущением бысть во Пскове пожар велик, яко весь Средний град выгоре, где живут гости московские...*» по Вл.В. Седову, действительно, отмечается появление новых архитектурных явлений, не известных вечевой столице. Но развитие псковской традиции отнюдь не прерывается. Исследователь определил две линии развития храмовой архитектуры. Линию развития основных типов традиционного храма определяют храмы Успения с Пароменья и Дмитрия в Поле в Пскове – Дмитриевский собор в Гдове – Варлаам на Торгу – Кривовицы – храм Воскресения со Стадища. Линию нетрадиционных строений определяют храмы Николы Снеготорского монастыря мастера Фрязина – Псково-Печерский монастырь – Гремячая башня – снеготорский столпный храм Вознесения под колоколы. Основные типы псковского храма распространяется устойчивый, продолжающий псковскую традицию тип «большого храма», складывается классический «канон»

псковского храма существующий с к. XV в. (Вечевой период) и преобладающий в XVI ст. (Никола в Устье и Богоявления на Запсковье)². К сер. XVI в. псковичи освоили новые типы архитектурных сооружений и с полным основанием выступают на Руси, как признанные мастера. Это выразилось в особом отношении к псковичам, как к выдающимся мастерам *каменосечной хитрости, ... научившимся от немец*. В первой пол. XVI в. в Пскове, действительно, бывали и работали *немцы* – итальянские зодчие Иван Фрязин и Петрок Малый, которые направлялись из Москвы для помощи Пскову в фортификационном деле. Этот опыт не остался без внимания псковских зодчих. И все же его не стоит преувеличивать. В традиционной псковской архитектуре, искусстве (например, в иконописи – И. Шалина, ГРМ) последствия присоединения можно расценивать как положительные, и даже как новый подъем в культуре Пскова. Тема настоящего сообщения – градостроительные последствия присоединения Пскова к единому централизованному Древнерусскому государству.

1510 г. «... *А дворы во Пскове велел князь великий околничим занять на себя, и на бояр, и на околничих на дяков и на детей боярских на всех в Среднем городе, а пскович велел выслать всех в Большой город*»... «*а в среднем городе не велел быти ни какову че-*

Лагунин Игорь Иванович – искусствовед-архитектор (г. Псков)

ловеку псковитину...»³, а лутчим людем велел ехать к Москве жити». «...А Торг из Середнего города из Домонтовы стены велел вынести в Большой же город, а из Кромю велел псковичам всем статки свои и хлеб вывезти по домом, да и клети свои по Кромю велел вывезти. А в Кромю не велел быти ни у какова псковитина никакой рухледи, ни запасу. И розмерити велел в Кромю быти церкви его новой да двору его, да житницам с его хлебом...»⁴. Присоединение к московскому государству для города Пскова и его жителей, безусловно, имело чрезвычайный характер (летописное «Псковское взятие»). Полное отселение псковичей из городского центра привело к появлению нового градостроительного понятия *города* – отныне это «Средний город», «Застенье», территория в границах крепостных стен 1375 года, где жили теперь исключительно привилегированные переселенцы–«сведенные», новая элита Пскова. Уцелевшие коренные псковичи осваивают территории Большого окольного города и посадов. Часть *старых* псковичей, чтобы избежать высылки, ушла в псковские монастыри. Активность пришедшей элиты способствовала новому подъему, но не стоит преуменьшать роль *старого* торгово-ремесленного населения города, получившего новый импульс для строительства в ходе перемен.

По архитектурным последствиям I этап Московского периода градостроительного развития Пскова можно ограничить 1510 – 1581/1583 гг. Очевидно, что *сведенные* не привели с собой мощную команду строителей, чтобы насадить чуждую традицию. Трудно судить, как новации выражались в деревянном жилом зодчестве, но в каменном новые веяния преимущественно вписываются в линии развития *псковской* архитектуры. Судя по летописным сообщениям, пришельцы заняли сохранившиеся и опустевшие дворы псковичей и, таким образом, сохранили на какое-то время существующие застройки. Сведений о массовом новом строительстве в *городе*, по крайней мере, до пожара 1533 г., летописные свидетельства не предполагают. Скорее такое строительство можно отнести на счет псковичей, выселенных из городского центра. Они должны были обустриваться на новых территориях, частично освоенных

уже в Вечевой период, по привычным местным канонам. В отличие от Новгорода, куда московским правительством «... еще в 1508 г. из Москвы... был послан боярин, которому поручено было урядить здесь торги, ряды и размерить «по-московски» улицы⁵», то есть произвести перепланировку и частичную реконструкцию городской застройки, в Пскове о подобных мерах и мероприятиях неизвестно. Великий князь приказал очистить от клетей и «размерить» Псковский кремль для размещения и строительства великокняжеского двора и своего храма. Но этот приказ остался исполненным лишь частично и не имел на данном этапе градостроительных последствий. Княжий двор остался на прежнем месте, на б. Торговой площади. Клетки псковичей в Кромю заместили великокняжескими. Лишь несколько необычный надвратный княжий храм Благовещения, возможно, и появился в силуэте старого Крома над Смердыми воротами, но точная дата его строительства неизвестна. Храмовое строительство пришельцев в городском центре действительно велось и отмечено летописями, но по сохранившимся памятникам и известиям рассматриваемого периода говорить о том, что эти застройки привели к кардинальным изменениям в городском ансамбле, преждевременно.

Новый торг. «...И прислал князь великий дьяка Третьяка Далматова... .. И даша место, где новои торг ставити, за Середним городом против Лужских ворот за рвом, на Юшкове огороде Носухина да на Григорьеве посадникове Кротове; да и церковь постави князь великий преподобную Ксению, в которой день Псков взял, на Пустой улице, в Ермолкине в саднике хлебникова; а потому та улица пустая слыла, что меж огородов, а дворов на ней не было...»⁶. Главной известной новацией московского времени стал перенос торга, как важнейшего общественного центра, в Окольный город. Место для Нового торга было определено вне старых каменных стен, в Большом окольном городе, на свободном от застройки месте. Возможно, он и был «размерен», что не очевидно из летописных сообщений (имеющиеся данные не свидетельствуют о какой-либо регулярной организации, даже едином центре Нового торга). Все это никак не связано с реконструкцией

исторического ансамбля. Можно ли говорить о «нарушении традиции»? Новое строительство прямо развивало и расширило ансамбль городской застройки на малоосвоенных площадях, которые получили название Большого окольного города. Главными улицами Нового Торга называются обычно Покровская (Петровская), Казанская (по Ю.П. Спегальскому), Большой ряд (ул. Некрасова). В систему Торга входили ул. Луцкая и Пустая (возможно, одна и та же). Локальными центрами стали храмы Св. Ксении и Покрова от Торга (Храм Николая также иногда называется «от Торга»). Границы Нового Торга точно не определены. По мнению Г.В. Прскуряковой на С-В они доходили до Михайловской ул. и стены Окольного города. Южной границей обычно считается Трупеховская, западной – стена Среднего города (с учетом предкрепостных рвов). Есть большие основания полагать, что все эти градостроительные элементы, фактически, появились заново в Московский период. В качестве новых направлений этой застройки можно отметить активное развитие Торга в сторону Петровских ворот, которые становятся главными воротами города со стороны подъезда от Новгорода и Москвы. А также появление мощной кольцевой магистрали – Большой улицы – соединившей Торг с главной Великой улицей города со стороны традиционного старого въезда через Великие ворота Окольного города. Для «старых псковичей», среднего и низших слоев населения организация Нового торга и отселение были ломкой привычных устоев, очевидным ущемлением их прав на городской центр, на управление городской жизнью. Но для городского ансамбля кардинальное решение имело и вполне положительные последствия. Городской ансамбль получил второй мощный центр развития на малоосвоенной и неблагоустроенной территории, который не утратил своего значения и по сей день (административный, торговый и деловой центр современного областного центра).

Новый торг быстро набирал силу. Тем более, что в нем старая псковская, в основном, западная торговля соединилась с новыми возможностями российской. К сер. XVI в. по разным источникам в Пскове в 40 рядах насчитывалось 1700 торговых помещений,

не считая особых торговых дворов (в источниках более позднего времени упоминаются Большой, Тверской, Лыняной, Двор гостиный «приезжих людей московских»). Десятки рядов – большой, мясной, сермяжный, грешневый, серебряный, седельный, рукавичный, кузнечный, скорняжный, шляпный и др. – заполнили значительную территорию. Этот процесс в следующем столетии получил еще более мощное развитие в широком каменном купеческом дворецовом строительстве. По топографии рядов известно немного. Так, иконный ряд находился в районе Покровской церкви, где были лавки и местечки самого храма Покрова (четыре лавки «...*подле Покрова пречистыя олтаря...*»)⁷. Археологическими раскопками 1955 и 2005 гг. на ул. Некрасова открыты участки Нового торга. Две улицы замощенные деревом, пересекались под углом, образуя перекресток со следами мясной лавки на углу (в мясном ряду?). Ширина улицы достигала 6 м (1955 г.). Раскопками 2005 г. «*выявлено 5 ярусов деревянной застройки, охватывающей период от рубежа XVI–XVII вв. Среди выявленных конструкций отчетливо выявляются срубы, различные настилы, в том числе остатки уличного мощения...*»⁸. Просматривается уличное направление от Лужских ворот Среднего к Петровским воротам Окольного города (Пустая–Лужская ул.). Новый торг стал главным центром деловой жизни. Исторический центр, конечно, пострадал от такого смещения приоритетов. Зато на новых территориях развиваются застройки, уличная структура. Следует отметить, что в активную жизнь территории Окольного города, который стал оплотом для «старых» псковичей, влились ближние пригородные монастыри, пополнившие свои ряды за счет тех же *старых* псковичей. Эти монастыри, очевидно, сыграли немалую роль в развитии Окольного города и строительстве новых каменных укреплений, потому что саму линию укреплений часто определяло их местоположение.

Становление и развитие **Большого окольного города**, как самостоятельной городской территории, вторая крупная новация, предпосылки для которой наметились в конце Вечевого периода с началом I Ливонской войны и строительства внешних напольных

укреплений. Настоящего развития и законченного плана строительство внешней каменной крепости получило на I московском этапе в силу двух важнейших факторов – Ливонской войны и отселения на территорию Окольного города *старых псковичей*. Размещение здесь же Нового торгового вписывается в эту схему. Поначалу крепостное строительство развивалось фрагментарно и не нашло подробного отражения в летописях. Однако сведений немало и подробно описывать его в рамках настоящего сообщения нет возможности. Основные работы рассматриваемого этапа можно отнести к периоду 1508–1539 гг.⁹ Но продолжались они активно и получили достойное завершение в период Ливонской войны. Начало беспрецедентному строительству, таким образом, было положено в *псковский* Вечевой период. Новыми стали городское освоение ранее посадских территорий, общий масштабный проект каменного строительства системы укреплений Окольного города, фортификационные новации. Принципиальным итогом этой работы следует считать превращение Большого окольного города в силу возведения сплошной внешней системы обороны в новую обширную особую часть *городской* территории, на первом этапе недостаточно освоенной (основной принцип крепостей того времени предполагал сохранение территориальных резервов на случай осады для населения округа и осадных дворов). Активному развитию способствовало переселение сюда *старых* псковичей, но и само возведение новой системы оборонительных сооружений преобразовало территорию. Участие опытных фортификаторов с международным опытом сказалось на крепостных устройствах – воротных узлах, строительстве подземных ходов – контрминных галерей, совершенствовании систем боя и самих бойниц и т. д. До 1563 г. город был окопан неглубоким рвом, который увидели в 1581 г. осаждающие город поляки¹⁰. Несомненно, большое влияние на псковское строительство оказал опыт московского строительства внешних каменных укреплений Китай-города и Белого Царева города. И все же основные работы по возведению стен и башен Большого окольного города псковичи, *научившись от немец* новым приемам, используя собственный опыт,

вели своими силами. Привлечение государем псковичей в сер. 1550–х гг. к строительству Казанской крепости, Свяжска – прямое доказательство торжества псковской строительной школы. Начиная с 1540–х гг. псковичи, как эксперты и подрядчики приглашались на строительство и украшение храмового комплекса Московского кремля.

Грандиозный, даже по европейским меркам, масштаб сооружений Псковской крепости, великолепные речные и напольные панорамы нового городского ансамбля, получившего необыкновенную завершенность благодаря протяженным линиям каменных укреплений, над которыми возвышались лишь многочисленные храмы и Кром, позволили иностранным наблюдателям сравнивать Псков с такими крупными европейскими городами как Рим и Париж.

Помимо торгового, крепостного, уличного и жилого строительства можно отметить большое церковно-монастырское строительство по всей периферии Большого окольного города. Как новшество следует отметить значительное развитие монастырского комплекса по периферии и на внутренней водной магистрали – реке Пскове. Верхняя терраса левого берега Псковы со стороны города превратилась в непрерывную цепь храмов и монастырей. *1534 – «...Того же лета в осень довершишиа церковь каменную в Бродах святую Пятницу, а в приделе святую Екатерину, и освятишиа ю октября в 3 день...»¹¹*. В силу естественного рельефа местности Окольный город включал особые региональные фрагменты – Броды, Пески, Подгорье, которые имели свои особенности в застройке и свою историю развития. *1562 «...Того же лета, апреля в 28 день, загоряся въ Пскове оу Нового креста на Полоници, и выгоре преже Полонице и торги, не оставило ничего, и на Запсковье перешло и Застенье выгоре, и мельницы в городъ и Подгорие ...»¹²*. Эти микрорайоны прирастали к городской территории из бывших посадов и хозяйственных предместьев. В Бродах издревле велась активная производственная и хозяйственная деятельность, связанная с рекой, стояло несколько мельниц. Верхняя терраса послужила формированию репрезентативной церковно-монастырской застройки. Летописи особо выделяют Под-

горье, которое, возможно, включало и Броды. Пески – восточный угол территории, прилегающий к Пскове. Он также известен церковным и монастырским строительством (Никола-Песецкий монастырь) и упоминаются, как слабое место обороны и предмет особой заботы фортификаторов. На рассматриваемом этапе эти места были основательно защищены системой каменных стен и башен (Михайловская, Грановиитая, Гремячая–Козьмодемьянская) с включением Верхних решеток на Пскове, что способствовало включению их в систему городских застроек.

Еще одно направление – ремесленное развитие района. Раскопками обнаружены места массовых ремесленных находок, например, в С–В углу Полонища, в районе Кожевников, на пересечении ул. Воровского и Некрасова (Благовещенский раскоп, 1981 г). В этом районе обнаружены следы локальной перепланировки под новую застройку. В целом, как и в *городе* на Полонище можно наблюдать перепланировки, связанные не только с освоением, но и с повышением статуса освоенных территорий.

Развитие городского ансамбля в рассматриваемый период шло по всем направлениям. Но, в конечном счете, новую градостроительную структуру древнего Пскова окончательно сформировало крепостное строительство одного из крупных российских городов-крепостей сегментного типа¹³. Оно заложило твердые основы для будущего развития города кругового типа путем развития застроек на Завеличье во главе с новым ансамблем храма Успения с Пароменья. Это могло происходить только в условиях экономического роста. Судя по последствиям от пожарных разорений, которые не замедлили проявиться, застройка освоенных территорий в новый период развивалась не только в Окольном городе, но и на Запсковье, Завеличье и была достаточно плотной. Об этом свидетельствуют летописные статьи о наиболее мощных пожарах, которые подвели первые итоги раннего этапа градостроительного развития Пскова после присоединения к единому Древнерусскому государству. Летописцы преимущественно отмечают храмовое и монастырское разорение, но приведенные известия предполагают мощную (сплошную,

либо достаточно тесную) жилую застройку при развитой уличной радиально-концентрической структуре. Из летописных текстов просматривается, что в Окольном городе пожары охватили застройки, которые тяготеют к Новому торгу. Возможно, такое впечатление создается в силу предшествовавшего ужасающего пожарного разорения Ю–З части Полонища в **1544 г.**: *«В лето 7052... Того же лета в великий пост, апреля в 1, на Полонищи погоре Якиманьская улица и монастырь Аким и Анна, и чудотворец Козма и Демьян на Оутопленниках, да монастырь Покров святеи богородицы в Оугле, а Пантелеймона святого на Красном дворе монастыря бог оублюл, а дворов згорело 7 сот и с кельями; а после большого пожара, как все Полонище погорело...»¹⁴.*

Ничего подобного до присоединения на такой обширной территории не наблюдалось. Очевидное свидетельство бурного освоения территории Окольного города. В развитии уличной сети на Полонище нельзя не отметить появление крупной концентрической магистрали – Большой улицы или улицы Большого торгова от Нового креста (перекресток с Петровской ул. у храма Покрова от Торга?) мимо Похвальской горки до Красного креста и пересечения с Великой ул. (что примерно соответствует современной ул. Некрасова). Расположенное близко к центру и сравнительно недавно получившее городское кончанское развитие, Запсковье стало элитной территорией застройки, в первую очередь страдающей от пожаров. По более поздним сведениям того же столетия (А. Поссевино): *«...город «битком набит деревянными домами». В мирное время в нем жило не более 20 000 чел. По данным Писцовой книги 1585–87 гг. весь город деревянный, за исключением стен и церквей. Около 1800 лавок. По И. Вундереру (1590–91 гг.) – 41 000 домов (?)...»¹⁵.* Сведения свидетельствуют о последствиях городского развития после присоединения Пскова, несмотря на упомянутые опустошительные пожары и все бедствия грозненского правления и Ливонской войны. По археологическим данным многие улицы имели регулярное мощение деревом. В приведенных свидетельствах есть упоминание двух мощеных улиц, которые, очевид-

но, имели отличное, каменное (щебеночное) мощение. Такие улицы также известны по данным археологии – Мощенка на Запсковье, Изборская на Завеличье.

Архитектурно-пространственное построение города остается моноцентрическим. Поначалу новая динамика охватывает периферийные территории, оставляя в тылу архаику старых построек (например, укрепления Крома, особенно в его северной части), развитие которых заметно замедлилось. В историческом центре продолжает главенствовать Троицкий собор мастера Кирилла, Перси. Только многообъемная композиция главного храма изменяется в пользу пристроек – притворов и приделов, приобретая более развитое объемное решение. Общая реконструкция затронула кремль, из которого ушло общественно-политическое содержание вместе с Господой и Вечевой площадью. Образное решение Крома остается по-прежнему значительным и главенствующим в городском ансамбле. Но если раньше это главенство было буквальным и зримым по всей периферии вечевского города, то в московское время Кром с Троицким собором просматривается только по основным магистральным направлениям. Он теперь виден далеко не отовсюду в обширном и плотно застроенном городе.

Храмовый комплекс вечевского Пскова за полвека после присоединения к Москве претерпел существенные перемены. Он не только сохранил значение пространственного каркаса городского ансамбля, но испытал период бурного развития и усилил свою градостроительную роль. Вывод прежней функции храмового комплекса б. Торга из Домантовой стены привел, в конечном счете, к новому значению этой территории как церковно-административного центра, буквально заполненного церковным и монастырским строением, претерпевшим в XVI в. полную реконструкцию. Важным событием нового времени для Довмонтова города стало восстановление в 1524 г. на старых фундаментах храма Дмитрия Солунского, за которым последовало своеобразное возрождение и реконструкция всего храмового ансамбля. Фактически, преодолено разделение между Кромом и Домантовой стеной и слияние их в

единый церковный центр – «Дом Святой Троицы»¹⁶. Кремль оставил за собой значение стратегических закровов, главного духовного центра и усыпальницы иерархов и главных героев псковской истории, приобретает все большее мемориальное значение. К концу века его ансамбль будет включать в себя Митрополичий двор – символ региональной церковной самостоятельности Псковской земли. Региональные («соседские») храмы заместили функцию кончанских и усилили свою градостроительную роль путем реконструкции либо нового строительства сооружений более значительного масштаба и сложного объемного решения на месте прежних храмовых зданий. Новое грандиозное здание храма Николы со Усохи (1536 г.), реконструкция храма Петра и Павла с Буя (1540, оба получили мощные настенные звонницы), реконструкция храмовых комплексов Богоявления с Запсковья и Успения с Пароменья на Завеличье (крупные звонницы на палатках) – яркие свидетельства перемен. Оставаясь главными для больших районов городской застройки, эти храмы поддержали историческую традицию районирования города. Особенностью нового времени в храмовом строительстве стали развитые звонницы, иногда отдельно стоящие. Важную роль в композиции стали играть придельные церковки, которые «сносят» с хор и полатей и пристраивают к главному объему. Развитие получили притворы. Вместе с новациями очевидно стремление к многообразию объемно-пространственных ансамблевых решений. Палатки со звонницами объединяют рядом стоящие храмы в Довмонтовом городе, приделы и притворы со звонницами создают новые, часто более сложные, асимметричные композиции. Храмы становятся выше, объемнее и сложнее композиционно. Новые заказчики, очевидно, стали инициаторами усложнения и развития на псковской почве декоративного убранства храмов такими элементами как валиковые разводы, изразцы, известные псковичам и ранее. Можно даже сказать, что именно на этом этапе вырабатывается тот привычный образ псковского храма, который считается классическим. Изменения были обусловлены и новой обрядовостью, новым церковным мышлением, которое было связано с рекон-

струкцией новгородской архиепископской кафедры и новым строительством московским правительством единой общерусской церкви, что, как известно, сопровождалось духовными борениями и крупными внутрицерковными конфликтами. Возведение на митрополичий престол новгородского (по происхождению, можайского) архиепископа Макария знаменовало победу одного направления и установление нового единого церковно-обрядового устройства. Это не могло не отразиться в храмовой архитектуре. В этот период повсеместно насаждается монастырское общежитие и связанное с ним строительство больших трапезных монастырских комплексов. В Пскове подобные комплексы значительно изменили и украсили ансамбли больших Снетогорского и Спасо-Мирожского монастырей. Развитию звонниц способствовал подъем в 1520–х гг. колоколотейного дела в Пскове. Эти новшества не обязательно объяснять влиянием переселенцев. Все свидетельствует в пользу сохранения псковской ремесленно-строительной организации после присоединения. Строительство продолжалось и развивалось руками псковичей. И в Новгороде, который пострадал от присоединения к Москве неизмеримо больше, в связи с переселением не обнаружено большого перерыва в храмовом строительстве¹⁷. Как отмечают историки новгородской архитектуры: «...Вслед за великим князем за строительство церквей в Новгороде взялись Сырковы, Таракановы и другие московские купцы, переведенные на житье в Новгород. За первую половину XVI века в столице было сооружено 23 церкви и столько же – в Новгороде и Пскове, тогда как в других городах – не более 1–2 церквей¹⁸. Перемены имели немалое градостроительное значение и только усилили роль традиционного храмового комплекса в городском ансамбле Пскова.

Городской центр. «...И прислал князь великий дьяка Третьяка Далматова ...И генваря в 13 день спустиша колокол вечной у святых Троицы...и повезоша его на Снетогорской двор ко Иоанну Богослову... И поехал государь во Псков, в город, и встретил его владыка...на Торгу, где же ныне площадь. И сам князь великой слез с коня у всемилости-

вого Спаса на площади... И пошел ко святей Троицы...»¹⁹. Принципиально новым в городской застройке стала организация городского центра на площади б. Торга. Этот центр получил название *площадь* или *Старое торговщице*. Торг и раньше выполнял отчасти общественные и административные функции. Здесь и раньше находился Княжеский двор, суд и расправа. Этот основной административный компонент сохранился как Государев двор. Под 1519 и 1543 гг. в летописях упоминаются *Кузнечный*, *Свечной ряды*, как привычные топонимы (Свечной мог сохраниться при храмовом комплексе²⁰). Площадь, где был Государев двор, приобрела отныне повышенный общественно-политический, репрезентативный статус, лишенный местного общественно-политического права. Она стала центром структуры не только *города*, но и всего городского ансамбля. Ее по-прежнему осеняет ансамбль Крома с Троицким собором и храмовый комплекс Домантовой стены. Сюда по-прежнему сходятся главные улицы, к ней ведут мосты и переправы через внутренние реки, к ней тяготеют общественные здания. Лицо городского «интерьера» теперь представляла новая репрезентативная площадь. Формирование нового центра происходило медленно, в основном, за счет храмового комплекса. **1519** – «... Того же лета поставиша три церкви деревянных повелением великого князя: на старом Торговице поставиша святого Лукоу еуангелиста, на площади на Кузнечном ряду, а второе за всемилостивым Спасом, Фому апостола, да Дмитрея Вологоцкого...»²¹. Эти явно «московские» по формам храмы оказались недолговечными из-за пожаров и не получили определяющего развития. **1543** – «В лето 7051... Того же лета поставиша две церкви каменных: святого Спаса всемилостивого на площади, Свечный ряд...»²². Спасский храм простоял до Петровской эпохи.

1521/2 – «В лета 7030–го. Сентября в 15 день умыслиша князь Михаила Кислица собором святых Троицы церковь поставиша обыденную, а гости ялися ружити во имя преподобнаго отца нашего Варлама древяную за Всемилоствивым спасом на площади и освящали в девять часов; и ничто не успе, но боле мряху...»²³. **1527** – «... В лето 7035. По-

ставилиа церковь каменую святого Варлама на площади гости приведеныа, а в приятелех Данило Соболев; и бысть та осень дождива, и небрежением приятелеи падеся, а не священа бѣ, и Деисоус написан бысть по неи...»²⁴. 1530 – «Поставилиа церковь каменую, в падишей место, преподобного Варлама на площади, и освящалиа ю февраля в 2 день, того же лета...»²⁵. История этого храма показательна – он строился в дереве, камне, обрушился и вросстановлен с третьего раза. Ближе к концу этапа появляются упоминания об общественно-административных зданиях на площади. 1535 – «...Лета 7043... Того же лета поставил владыка Макарей двор в Пскове к площади межки Великои оулицы и Петровскои стороне, Застеньи...»²⁶. 1541 – «В лето 7049...и начашиа псковские целовальники и соудкии соудити лихих людеи на княжи двори, в соудницы над Великою рекою ...»²⁷. Подъездной двор новгородского владыки на площади – явление, которое вписывается в новую систему иерархических отношений. Судница на Княжем дворе вполне традиционный элемент. В ПЗЛ²⁸ (Строевск. – С. 231) под 1550 г. упоминается пушечный сарай на Коневои площади, уцелевший от пожара. Коневоа площадь, очевидно, находилась на нижней береговой террасе Псковы, где позднее была Колесная. Традиция ставить пушечные сараи на площади в городе – новшество, но и крупные пушки появились сравнительно незадолго до рассматриваемого времени.

Жилой город. 1510 «...И прислаша с Москвы пищальников казенных 1000 и воротников...; и оставил детей боярских 1000 да пищальников новгородских 500... Того же лета к Троицыну дни приехашиа во Псков гости сведенья москвичи з десяти городов 300 семеи; и начашиа им давати двory в Среднем городе... А дворов было в Застеньи 6500... »²⁹. «... А двory во Пскове велел князь великий околничим занять на собя, и на бояр, и на околничих на дьяков и на детей боярских на всех в Среднем городе...»³⁰. О застройке и ее развитии в центральной части города мы имеем данные из многолетних раскопок на пл. Ленина в районе пединститута под рук. профессора И.К. Лабутиной. Главное наблюдение: «... На основании анализа результатов раскопок на территории кварта-

ла можно сделать вывод о том, что здесь была в XVI–XVIII вв. плотная застройка. **Планировка города в этот период не отличается от древней.** Все раскрытые сооружения имеют традиционную ориентацию северо-запад – юго-восток и тесно связаны с трассами улиц и проулка. На изученной территории раскрыты 2 улицы и проулок (радиальные улицы – И.Л.). Улица, выявленная в раскопах 1968–70 гг., и VIII (раскоп 1985 г.) непрерывно существовала, начиная с 12 века и известна по плану 1740 г...». Главный вывод: ломки структуры городского центра в связи с переселением не произошло. Город, несмотря на пожар 1533 г., который, казалось бы, мог послужить причиной реконструкции, сохранил непрерывность градостроительного развития. Этот вывод подтверждается и раскопками в других частях территории исторического центра. Вместе с тем, сведения о новом строительстве дворов «сведенными» имеются. 1533 – «В лето 7041...мор...и повеле... князь великии из своеи казны церковь поставити обыденную, кои храм миру оугожь;... и поставилиа церковь святого Гавриила у Михаиловских ворот, на Обакумове дворище Можайча сведена, против дьяских дворов, и поставилиа и освящалиа ю в день един, месяца декабря в 14...»³¹. Очевидно, речь идет о воротах в б. стене посадника Бориса в районе храма Михаила Архангела. Дьячьи двory и бывший двор сведенного Можайча должны быть недалеко от центра. В данном случае речь может идти о принципиально новой застройке участка, освободившегося в ходе постепенной разборки внутренней стены города. И в этом случае принципиального изменения городской структуры такое строительство не вносило. Строительство обыденки близ существующего храмового ансамбля цц. Михаила Архангела и Старого Спаса вполне традиционно. Можно говорить лишь об уплотнении застройки центральной части города, связанной с его развитием.

О типологии застройки имеются некоторые летописные данные. В основном, о церковном строительстве. Начиная со II пол. 1530–х гг. все чаще встречаются новые типы церковных зданий – «на погребях», с позаконмарными покрытиями. 1537 – «Того же лета во Пскове старцы Печерские, оу своем дво-

ре приезжем, поставиши церковь каменую на погребѣ за Николою святым пречистые Одигитрие, на Ивановѣ дворище Позняковѣ Тверитина сведенного...»³². Роль заказчика, новой пришедшей элиты города несомненна. Такие постройки имели значение и обогащали городской ансамбль. Само по себе стремление к строительству выдающихся церковных зданий не является чем то новым. О новом церковном строительстве традиционного и иных направлений немало летописных сообщений. **1537** – «...В лето 7045. Поставиши церковь на скоудельницах святых жен Мироносиц, а другоую на Печерском дворе...»³³. **1540** «Того же лета свершена быша 4 церкви каменных: святыи апостоли Петр и Павел во Старой стене ...»³⁴. В целом, можно отметить, что нетрадиционные храмы в Пскове на данном этапе единичны. Есть сведения о тюремных и ямских дворах в районе Трупеховских ворот Среднего города. **1535** «...Того же лета месяца июня в 26, посадиши Тотар царя Шигаляя (Ших-Алея – И.Л) людей 73 в тюрьмоу в Среднем городе под Боурковским костром от Великие реки, на смерть...; а катунеи посадиши в ыноую тюрьмоу, легче и виднее оу Трупеховых ворот к Василью святому на Горкоу...»³⁵. «...Тоя же зимы... люди его по городам розведоша... и во Псков, Тотар з женами и з детми; и приведоша их во Псков, и нарядиши им избы и весь наряд дворныи на ямском дворе у Трупеховских ворот...»³⁶. Размещение узников на бывшем Ямском дворе у ворот скорее всего связано со средневековой традицией сбора милостыни на содержание. Возможно, что речь идет об освободившемся ямском дворе, перенесенном на новое место (к внешним Петровским городским воротам, где позднее известна такая слобода?). Ведь после строительства внешней стены и ямской двор в центре города оставлять нецелесообразно.

Запсковье и Завеличье, на первом этапе Московского периода вполне сложились как районы плотной городской застройки. **1521** – «...Погоре Запсковье от Жиркова въсхода до Варламьских ворот, сентября въ 4, и церковь огоре Варлам святыи...»³⁷. В 1520–е гг. в Примостье основан Немецкий торговый двор (на Немецком берегу). До того немецкие (преимущественно прибалтий-

ские, дерптские) купцы арендовали дворы псковских купцов. Несомненно, на подворье существовали пристань, такие строения, как корчма, торжок со всеми специальными заведениями. Косвенно это свидетельствует о том, что Запсковье на начальном этапе московского времени все еще не было плотно заселено. Но этот процесс протекал активно. Известно, что в 1564 г. «...место Немецкого подворья, выгоревшего в 1562(?), по государственной грамоте передано Дмитерку Олксевичу взамен его двора «с поварнею на корчемном месте у Якиманского вихода»³⁸. В ходе Ливонской войны требование безопасности для города от возможного шпионажа заставило переместить двор на Завеличье, в более безопасное место. Ближнее Завеличье также получило значительное развитие как посадская и городская территория (с неполным статусом?). Запсковье окончательно превращается в часть центральной городской территории и требует уплотнения застройки. Новой особенностью для города стало размещение здесь монастырей. **1532** – «В лето 7040. Бысть мор во Пскове... Того же лета, месяца августа в 15, загореся у Воскресения христово на Стадище в монастыре келья..., церковь тогда каменная Воскресение христово не доделана бысть...». Главным градостроительным явлением остается строительство и реконструкция крупных региональных (соседских) церковных центров, как продолжение кончанской традиции. **1538** – «Тое же весны во Пскове замыслиши на Запсковьи соседи святого Богоявления в других приделех ново храм свершити святых Трех святитель, и освящаши месяца мая в 12 день...»³⁹. **1519/20** – «...Весне совершиши церковь камену на Завеличье Успение пречистей, и покрыши ю; и в самыи четвергъ, как поидоша псковичи скоудельницы проводить...»⁴⁰. Завеличье получает новое развитие как место отправления паломников в загородный Псково-Печерский монастырь и проведения скудельниц. **1521** – «...Того же лета освящаши церковь каменую на Завеличье Успение пречистей, августа въ 15 день, на самой ея госпожи праздник; и стекошася весь град на освящение, а иные поидоша к Печеру и молящеся пречистей богородицы о избавлении града нашего, чтобы господь бог

избавил от поветря...»⁴¹. Вместе с переносом на Завеличье немецких торговых дворов и развитием международной торговли, наличием здесь древнейших пригородных монастырей обозначились в рассматриваемый период предпосылки к развитию градостроительной схемы города Пскова как круговой. Однако дальнейшему формированию города с круговой планировочной структурой, помещали крупные военные и осадные действия 1561 и 1615 гг., Ливонская война и Смутное время.

Формирование новых **улиц и площадей**, активность их развития наблюдается, прежде всего, в Большом окольном городе. Наиболее активно храмовое строительство вдоль больших улиц. Отчасти формирование новых улиц было связано с районами концентрации ремесленного населения. Как правило, их определяли природные условия, необходимые для производства, естественные противопожарные, санитарные ограничения. В Окольном городе выявлены или упоминаются неудобцы, болотины лужи, которые безусловно и сильно влияли на формирование застроек и уличной сети в целом. Развитие улиц и застроек сопровождалось благоустройством отныне все более ценной городской территории. Водоток, параллельный ул. Гоголя отмечен при раскопках в районе б. храма Иоанна Милостивого. «*Мотыльная грядница*» (грязная, болотная, навозная⁴²) – один из ориентиров для храма Покрова от Торга. **1522** – «*В лето 7030... И оуслыша государь наш князь велики, что поветрие велико во Пскове... и повеле церковь поставити Покров пресвятеи богородицы из своеи казны, и попов рожити; и посла митрополитъ своего гонца во Псков со святою водою,... а церковь начаша рубити с теремцами на Петровской улицы оу Креста, где Мотыльная грядница преже бывала...и поставиша церковь Покров святеи богородицы и освящаша ю, месяца февраля в 2 день, на Сретение господне; а мор переста....*». Обыденную церковь на подъезде в Псков пришлось ставить «на плотях». Мосты устраивали от уличных настилов до торговых лавок. Улицы шириной от 4 до 9 и более метров также имели, как правило, мощение битым известняком, деревом на продольных лагах

и подкладках. Имелись тротуары на больших улицах и водоотводящие канавы. Прослежены канавки частоколов, которые отделяли от улицы дворовые усадебные участки. Городская застройка была сплошь усадебной.

Одной из важных градостроительных особенностей Пскова является отмеченная исследователями «...традиция замыкать перспективу улицы то одним, то другим храмом»⁴³. Это, конечно, относится преимущественно к главным магистралям. Такова композиция **Великой улицы**. Выразительна и ныне постройка храма Козьмы и Дамиана с Примостья в створе улицы Званица. Эффект акцента на повороте улицы от моста через Пскову усилен постановкой мощной угловой звонницы. То же мы наблюдаем на Петровской улице – храмы Петра и Павла с Буя, Казанский храм, Покрова от Торга, Иоанна Милостивого акцентируют все важнейшие узловые точки в уличной панораме. Храмами и монастырскими комплексами в Окольном городе отмечены главные внешние ворота.

О новой главной площади уже говорилось. Вечевая упразднена. Но в многообразном городском ансамбле сохранялись и появлялись новые свободные площадки, которые выполняли роль региональных хозяйственных, церковно-политических и иных площадей для общественной деятельности и собраний, чаще всего торговые и прицерковные. Упоминаются Рыбники или Рыбный торг под кремлем на берегу Псковы, выше по Пскове «Конева площадь» (конский торг?). Местные торжки были в каждой части города. Центральным стал Новый Торг, структура которого детально не изучена. Несомненно, сохранялись площади при региональных соседских храмовых комплексах. В целом можно говорить о традиционном развитии структуры площадей.

Посады вне новых городских стен, несмотря на огромные по меркам своего времени городские территории, все еще недостаточно освоенные, городской ансамбль Пскова также имел. Вопрос формирования и изменения границ псковских посадов особый. Само понятие «посад» по отношению к Пскову времени после присоединения к Москве трудно определить строго. **1510** – «...а пскович всех выпроводила из своих дворов

Окольеи город и на посад ...»⁴⁴. Понятие «посад» существует на момент присоединения, когда внешние стены уже существовали. Первое упоминание посада на Запсковье, вне городских укреплений, за Варлаамовскими воротами относится к 1532 г. – «..... Бысть мор во Пскове... Того же лета, месяца августа в 15, загоряся у Воскресения Христова на Стадице в монастыре келья... погорь до Спаса посад «...За Варлаамом посад и до Лазаря (до монастыря Св. Лазаря в районе Шведской Горки – И.Л.)...». Упоминается этот посад и под 1562 г.⁴⁵. Из приведенных летописных сообщений очевидно, что под посадками понимаются застройки вне крепостных стен, тесно слитые с городом и подъездными путями, потому что были подвержены городским пожарам. Археологическими раскопками уловлены западные границы центральной, городской части вокруг храма Успения, но были ли посадки на Завеличье неизвестно. Этот район в силу слабой защищенности развивался и изменялся особо. **Речные пристани, мосты, мельницы и производственные комплексы** также были активными и важными элементами градостроительного ансамбля Пскова. Пароменья на Великой, Высокий мост и лавицы на Пскове (упоминаются в XVI в.) – не только выразительные градостроительные элементы, но и художественные символы городского ансамбля рассматриваемого времени, что хорошо видно на иконных изображениях Пскова.

О ближнем Поле и дальнем Окологородье Пскова на рассматриваемый период появляется больше сведений. Эти понятия также можно считать неотъемлемой частью городского ансамбля. Западное направление получило новое развитие в силу военных и торгово-дипломатических отношений. Появляется вторая Изборская улица на Завеличье, которая позднее стала трассой крестного хода. Ее появление связано с установлением к нач. XVI в. более прямого пути на Ригу через Изборск и Мариенбург. Это способствовало развитию купеческого строительства и появлению иностранных торговых дворов-представительств на Завеличье. Новое развитие в каменном строительстве получили старые пригородные монастыри Спасо-Мирожский, Ивановский, Снеготорский, Стефановский с

Лука и др. Здесь строятся новые трапезные комплексы, храмы, высотные звонницы и церкви *иже под колоколы* (Снятная Гора). Особого и нового развития и оформления в связи с печальными моровыми событиями получил монастырский скудельничий комплекс Жен Мироносиц на Завеличье.

В северном направлении, за Варлаамовскими воротами и посадками, в Поле упоминается новое Стадица. 1532 – «...В лето 7040. Бысть мор в Пскове; тогда месяца августа 15 погоре Стадице за Варлаамом...»⁴⁶. Здесь наблюдается явление переноса топонима на новую территорию, в связи с освоением ее под выпасы. Само Поле упоминается в сообщении 1534 г. –

«В лето 7042. Поставлена бысть церковь каменная Дмитреи в монастыри оу Поли...»⁴⁷. Ее строительство можно связать с развитием восточного дорожного направления на Новгород и Москву. Развиваются монастырские комплексы и на старом южном направлении. 1540 – «Того же лета свершена быша 4 церкви каменных: ...а третья Алексеи Человек божии в Поли в монастыре же...»⁴⁸ (впервые упом. в 1528 г.). Упоминаются ямские дворы и Загорский ям, связанные с подъездами к Пскову. А также мосты на подъездах. 1567 – «В лето 7076–го. Сентября видеша сторожи у Череского мосту в ноци свет и людеи многое множество вооружении...; а стражи ти поставлены стереги от моря...»⁴⁹.

Градостроительный анализ ансамбля Пскова XVI ст. в целом можно привести к двум основным выводам. Вхождение Псковской земли в состав единого Древнерусского государства несомненно послужило толчком к развитию бывшего столичного города Пскова в новый крупный и законченный городской ансамбль более крупного масштаба. Псков приобрел черты и все необходимые составные элементы крупного европейского городского поселения. Его внешний облик определяли возвышенная цитадель Псковского кремля, контур внешних каменных укреплений, развитый храмово-монастырский комплекс (также, по преимуществу, каменный). Значительный по размерам городской ансамбль имел сложное внутреннее деление – Кремль-Домантова стена, город (Сред-

ний)—Запсковье, Большой окольный город и Завеличье с пригородами-посадами. Дальше к нему принадлежало Поле и тяготело ближе Окологородье. Городской ансамбль получил новый центр с административной *площадью*. Он имел развитые торговые ансамбли и центры – большой Новый торг, малые торжки (в том числе специализированные, такие как Рыбный Торг и Коневая площадь). Крупный ремесленно-хозяйственный комплекс занимал целые улицы. В структуре плотной уличной усадебной жилой застройки выделялись не только храмовые ансамбли и общественно-административные усадьбы, но и богатые жилые, торговые, ремесленные, ямские, даже тюремные дворы. На данном этапе древний Псков получил выдающийся ансамбль крепостных сооружений Большого окольного города. Таким образом, Псков превращается в крупный городской европейский центр, сопоставимый с крупнейшими российскими городами и даже (по заявлениям иностранных наблюдателей, с некоторым, приятным для псковича преувеличением) столицами европейских государств. Можно даже говорить о наивысшем градостроительном подъеме на данном этапе истории городского ансамбля Пскова. Этот ансамбль получил дальнейшее развитие, обогащение, совершенствование,

новый масштаб и законченность. Основой послужило развитие псковской градостроительной традиции при сохранении собственной профессиональной строительно-архитектурной школы. Связанные с новым московским правлением архитектурные новшества и новации, послужившие украшению традиционного городского ансамбля и дальнейшему обогащению псковской архитектуры, но не привели к кардинальной ломке традиционной градостроительной схемы. В градостроительстве можно выделить строительство большого оборонного, усложнение и совершенствование храмового комплекса, территориальное развитие города, ремесленное и торговое движение, которые наметились и получили развитие уже в Вечевой период. Косвенное свидетельство в пользу приоритета местной школы – признание и общероссийская известность псковских мастеров в сер. XVI в. Таким образом, присоединение Пскова к Московскому государству в градостроительном плане можно оценить как новый подъем и успешное развитие, которое, в конечном счете, способствовало сложению того классического ансамбля и образа средневекового Пскова, который мы хорошо знаем по старым планам, литературным источникам и иконным изображениям.

Примечания

- 1 Вл.В. Седов выделяет архитектурно-строительный период 1510-1533/34 гг. - Седов Вл.В. Псковская архитектура XVI века. – М. : 1996.
- 2 Там же. – С.26.
- 3 ПСРЛ, Т.33 (Холмогорская летопись). Цит. по кн. Масленникова Н.Н. Присоединение Пскова к русскому централизованному государству. – Л. : 1955.
- 4 Масленникова Н.Н. Там же. – С. 191-192.
- 5 Монгайт А.Л. Оборонительные сооружения Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. II. – М. : АН СССР, 1952. – С.33.
- 6 ПЛ II. – С. 255.
- 7 Псковский край в истории России. Псков, 2001. – С.31.
- 8 Гроздилов Г.П. Раскопки древнего Пскова. Отчет за 2005 г.// АС ГЭ, №4. – Л. : 1962.
- 9 Ю.И. Гудков, ТАРКО «Искра». Историческая записка к проекту реставрации крепостных стен от Свинузской башни до Егорьевских ворот – Архив ГД. «Псковреконструкция».
- 10 Дневник..., 1882. – С.101.
- 11 ПЛ II. – С.293.
- 12 ПЛ III. – С. 242.
- 13 Древнерусское градостроительство XVI-XVII вв. Под ред. Н.Ф. Гуляницкого. –М. : Стройиздат, 1995.
- 14 ПЛ II. – С.111-112.
- 15 Васильев Арк. и Янсон А.К. Древний Псков. Псков, 1929. – С.23.

- 16 Интересное косвенное свидетельство происходящих изменений в городском центре – раскопки Гребли в октябре 2010 г. Обнаружены следы засыпки рва – сюда выносили обломки старого разобранного храма Дмитрия Солунского. Гребля и Перси перестали играть роль внутренней непреодолимой защитной линии Крома от всего остального города и Довмонтова города, в частности.
- 17 Петров Д.А. О непрерывности строительства в Новгороде и его земле в 1468–1510 гг. //Новгородские древности. Общество историков архитектуры. Архив архитектуры. Вып. IV. –М. : 1993.
- 18 Лихачев Д.С. Новгород Великий. – М. : 1945. – С. 39-40.
- 19 ПЛШ. – С. 255-256.
- 20 ПЛ. – С.111.
- 21 ПЛ. – С.100-101.
- 22 ПЛ. – С.111.
- 23 ПЛШ. – С. 292.
- 24 ПЛ, – С.104.
- 25 Там же.
- 26 ПЛШ. – С. 228.
- 27 ПЛ. – С.110.
- 28 ПЛШ. – С.231.
- 29 ПЛ II. – С.255-256.
- 30 Масленникова Н.Н. – С. 191-192 .
- 31 ПЛ. – С.104.
- 32 ПЛ. – С. 108.
- 33 ПЛШ. – С. 293.
- 34 ПЛ. – С.109.
- 35 ПЛ. – С.107.
- 36 ПЛ. – С.106.
- 37 ПЛ. – С.101.
- 38 Окулич-Казарин. Спутник по древнему Пскову. – Псков, 1911, 1913.
- 39 ПЛ. – С.108.
- 40 ПЛ. – С. 101-102.
- 41 ПЛ. – С. 102.
- 42 Словарь русского языка XI-XVII вв., Вып. 4,9. – М. : Наука, 1977,1982.
- 43 Древнерусское градостроительство X-XV веков. Под. ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М. : Стройиздат, 1993 – С.79.
- 44 ПЛШ. – С. 255-256.
- 45 ПЛШ. – С. 242.
- 46 ПЛШ. – С. 227.
- 47 ПЛ. – С.105.
- 48 ПЛ. – С.109.
- 49 ПЛШ. – С.250.